

Ядро Земли с морем лавы существовало на самом дне. Оно могло растворять горные породы и плавить металлы благодаря своей чрезвычайно высокой температуре. Там не могли существовать люди, поэтому оно было очень загадочным и таило в себе множество невероятных вещей.

Как и в космосе, там, вероятно, обитали странные и неизвестные существа.

Из этого моря лавы, обладающего таинственной силой, возникла Земная Трибуна. Некоторые культиваторы считали, что она исходит из мифического ада. Другие предполагали, что земное ядро на самом деле было правителем, таким же существом, как и небесное дао.

Тело человека имело неизменные физические ограничения. Например, смертный не может пробежать сто миль за одну минуту или прожить более двухсот лет.

Цель культивирования заключалась в том, чтобы преодолеть эти ограничения!

Когда тело достигало определенного уровня, наступало испытание. Только преодолев это испытание, человек сможет преодолеть предел и пройти существенную трансформацию.

Культиваторы называли этот процесс "выходом за пределы смертных границ".

После Трибунала Земли тело могло принимать земную энергию и использовать земные образы. Это была физическая метаморфоза, позволявшая им жить пятьсот лет, гораздо дольше, чем обычный человек.

Одной культивации было недостаточно, требовалось преодолеть испытания.

В глазах смертных культиватор, способный прожить пятьсот лет, уже был бессмертным.

Фэн Фэйюнь стоял на вершине сосуда с парящей над ним диаграммой Дракона-Лошади. Вся его энергия устремилась в сосуд и создала домен, чтобы остановить силу лавы.

Его тело продолжало опускаться на дно.

Разрушительная сила тринадцатой волны была поразительной. Она уничтожила 1 345 душ зверей и тяжело ранила еще 3 482. Насколько же страшной будет четырнадцатая волна?

Фэйюнь держал два Истинных Таинственных Камня Духа с закрытыми глазами, поглощая их энергию, чтобы пополнить свою собственную в быстром темпе.

Четырнадцатая волна, безусловно, была последней. Пятнадцатая никак не могла появиться. Только мифические гении могли призвать пятнадцатую.

Фэйюнь четко понимал свою конституцию. Четырнадцатая волна была возможна, но до достижения мифического уровня ему еще предстояло пройти немало времени.

Его тело не подходило для культивации с самого начала. Физика Бессмертного Феникса усилила его кровную линию, затем кровь феникса усовершенствовала его скелет.

Кроме того, души более девяти тысяч зверей увеличили его силу. Это позволило ему достичь своих нынешних врожденных талантов.

Например, Су Юнь и Дунфан Цзиншуй были прирожденными гениями. Фэйюнь использовал собственные усилия, чтобы изменить свои таланты, поэтому ему было намного сложнее.

Он не был уверен, что превзойдет эту четырнадцатую волну, но должен был сражаться бесстрашно.

"Бум!" Сосуд духа наконец остановился и парил над густой лавой с сиянием вокруг него, как пульсирующая лампа в океане огня.

Он убрал камни, которые еще не были полностью поглощены, и приготовился к следующему испытанию.

"Моя База Бога превращается в кристально чистый цвет, как у бессмертного нефрита. Дух в даньтяне восстановился на семьдесят процентов; души зверей тоже в отличной форме. Осталось нанести последний удар".

Он стоял прямой, как столб, с острой аурой, словно божественный камень, погребенный под землей. Он собирался прорвать оковы и осветить небо и землю.

Последняя волна лавы неожиданно ворвалась в даньтянь Фэйюня. Она была зажжена неизвестной силой и начала извергаться. Энергия, подобно приливу, забурлила в его теле, и появилась новая сила.

Это был багровый огонь внутри его даньтяня.

"Черт, четырнадцатая волна не приходит извне, она атакует изнутри!" Фэйюнь был поражен.

Даньтянь был самым важным и в то же время самым слабым местом культиватора. Повредив его, человек становился калекой, не способным к дальнейшему культивированию. Поэтому большинство людей разрабатывали множество планов по защите даньтяня.

Однако эта сила пришла из самого даньтяня странным образом и застала его врасплох. Его сокровища духа и души зверей не могли попасть туда, поэтому они были совершенно бесполезны.

Ему пришлось полагаться на свою собственную силу.

Хотя это и выходило за рамки его ожиданий, он успокоил свой разум, чтобы смириться с этим.

База Бога в его дантьяне была первым краеугольным камнем на пути к бессмертию. Теперь она была укреплена и атаковала вновь рожденный вихрь пламени, чтобы уничтожить его до того, как из него выльется лава.

"Бум!" Этот удар не только не уничтожил пламя, но и заставил его увеличиться в десять раз. Теперь оно приняло жидкую форму, как маленькая лавовая змейка.

Оно становилось все сильнее и сильнее, несмотря на различные виды атак Фэйюня.

"Не могу позволить этому продолжаться, иначе мой дантьянь взорвется этой лавой. Я стану лишь пеплом здесь, под землей".

Сосуд духа мог войти в дантьянь. Его таинственная сила могла бы подавить эту лаву, но как только он призовет его внутрь, ему придется столкнуться с морем лавы снаружи. Это тоже был тупик.

"Бум!" Четырнадцатая волна созрела и начала врезаться в его дантьянь. Даже База Бога не могла остановить ее бурлящую силу. Тело Фэйюня начало дрожать, а изо рта сочилась кровь.

"Бум!"

Со вторым ударом в его дантьяне появились трещины. Энергия начала рассеиваться наружу.

Он не мог сидеть и ждать, так как его дантьянь был бы разрушен в лучшем случае через три удара. Тогда его культивация улетучится вместе с ветром.

Но что он мог сделать? Четырнадцатая волна была абсолютно невосприимчива к любому нападению и становилась только сильнее.

Не сопротивляться - значит умереть; сопротивляться - значит умереть быстрее.

Неудивительно, почему так много высших гениев погибло во время земной скорби. Чем больше талантов, тем более безумными были эти испытания.

Эта четырнадцатая волна была просто непреодолимой.

С более сильным ударом трещины становились все более многочисленными. Духовная энергия Фэйюня покидала его тело. Даже свет на сосуде духа стал тусклее и в любой момент мог упасть

в лаву.

"Это не невозможно. Другие люди уже делали это раньше, так почему я не могу?!"

"Я не могу сдать сейчас. Если небо хочет уничтожить меня, я уничтожу небо. Если земля хочет покончить со мной, я сокрушу землю!" Его тело разрушалось, из него сочились длинные капли крови.

Из его пространственного камня вылетало все, включая другие духовные камни, сокровища духов, кости...

Он хотел попробовать все в этой опасной ситуации, чтобы увидеть, сработает ли что-нибудь.

"О? Это..." Фэйюнь пошарил вокруг и схватил черный предмет. Это была божественная дощечка из гроба мастера клана Фэн первого поколения.

Она была довольно холодной и сильно изменилась после воздействия силы священного памятника. Теперь на ней было черное свечение, а сверху были вырезаны неразборчивые слова и человекоподобные фигуры.

Это были святые, изображенные на скрижали: Фо Канци, Цзы Ву, Лун Цзянлин, принцесса Луофу... Их души, казалось, прыгали по этой табличке.

"Как скажешь, давай сделаем это!" Фэйюнь схватил ее и с силой впихнул в свое тело в направлении своего дантяня.

Духовное сокровище могло меняться в размерах. Гигантское оружие могло быть спрятано в ушах, рукавах рубашки или даже в порах кожи. Например, Драгоценность Громого Огня находилась в поре его ладони, но не могла войти в его тело.

Это мог сделать только святой артефакт, например, Сосуд Лазурного Духа.

Эта черная бляшка, естественно, не была святым сосудом. После проникновения в тело хозяина его подавляющая сила привела к взрыву, но у Фэйюня не было другого выхода. Он почувствовал пронизывающий до костей холод от этой таблички и хотел использовать ее, чтобы остановить волну лавы.

У него не было времени на раздумья. Стоило только моргнуть, и волна лавы разорвала бы его дантянь.

"Может быть, я просто возьму ее напрямую..." Фэйюнь понимал, что такое решение было опрометчивым, но оно не лишено логики. В конце концов, это был самый конец Земной Трибунации, а Мандат Небес был следующим.

Он мог бы усовершенствовать артефакт, связанный с душой, на первом уровне.

Если он будет достаточно быстр и точен, то после того, как бляшка войдет в его дантьянь и уничтожит лаву, он сможет переработать ее в артефакт, связанный с душой, прежде чем она разрушит его тело.

Быстрота была ключевым словом!

Божественная бляшка превратилась в черный луч и упала в море в дантьяне. Она вдруг стала огромной и величественной, словно монумент, парящий в воздухе.

Только на трех словах он стал демоническим, с него стекала кровь. Мудрецы оживились с преданностью в глазах. Они были смиренны, как слуги, смотрящие на господина.

Эта перемена застала врасплох и его.

"Бум!" Холодная энергия вырвалась наружу и заполнила его дантьянь, подавляя волну лавы. Волна не ослабевала и стала свирепой, как змея, врезающаяся в монумент.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2978748>